

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a ruined, ancient city. In the upper left corner, a large, menacing face with glowing green eyes and a wide, toothy grin looms over the scene. In the center, a large, glowing sphere with a complex, web-like internal structure is suspended in the air. Below it, the title is written in large, golden, 3D block letters. At the bottom right, a character in a dark, flowing robe is shown in a dynamic, crouching pose, holding a glowing blue sword. The overall tone is mysterious and epic.

Евгения Богомолова

СКАЗКИ
КОНЦА
СВЕТА И
ЗАГАДОЧНЫЕ СФЕРЫ

ТОМ I

Евгения Богомолова

**Сказки конца света и
загадочные сферы. Том I**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Богомоллова Е.

Сказки конца света и загадочные сферы. Том I / Е. Богомоллова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Однажды в небе по всей Земле появились инопланетные сферы, которые лишили людей света и электричества. Но зато стали оживать сказочные персонажи. Главный герой - Сергей в сопровождении нарисованной девушки Шриа, вооруженной световым мечом, а также сказочных персонажей - телепортирующегося Чеширского Кота, хамоватого Мальчика с Пальчик и людоеда-вегетарианца Люськи, отправляется спасать детей своего друга Птицына, не подозревая, какие удивительные приключения его ждут.

© Богомоллова Е., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

... Я не знаю, какой сейчас день и час. Не знаю, сколько нас осталось, и может ли называться та горстка людей, что собралась возле наспех сложенного камина, человечеством. Ныне мы – скорее жалкие его остатки. Хотя, если подумать, все же много больше, чем просто остатки. Мы – нечто новое. Не похожее ни на одну из цивилизаций, населявших нашу планету ранее.

Вот, например, рядом сидит шестилетний Сёма, вцепившийся в рукав моей поношенной куртки, а на его плече устроился еще один мальчик, размером не больше моего мизинца. Над подлокотником кресла, в котором мутузят друг друга близнецы Федя и Максим, висит улыбка Чеширского Кота. Он явно не горит желанием явить себя миру и понятно почему. Впрочем, и убегать не спешит, потому что мальчишки подрались из-за бутерброда с колбасой, находящегося в опасной близости от улыбающегося негодяя.

Среди пары десятков детей затерялись семь гномов (каждый со своей миниатюрной Белоснежкой) и Карлсон, такой толстый, что даже усовершенствованный пропеллер не может оторвать его от земли. А где-то в окрестностях несут дозор тридцать три богатыря во главе с Черномором.

Еще у нас есть: сеньор Помидор, способный напоить не меньше сотни человек в день томатным соком, текущим из крана на его животе, «молодая» семья, состоящая из Бабы Яги, Кощея и почему-то Колобка, а также Серый Волк и царевич Елисей, больше похожий на царевну. В центре всего этого сборища сидит мой друг Птицын и на ходу придумывает сказку про какого-то придурковатого недопеска, и я сильно подозреваю, что наша коллекция сказочных существ вскоре пополнится.

А чудо из чудес сейчас сладко спит, склонив голову мне на плечо. Она – лучшая женщина на Земле: умная, чуткая и преданная. Ее зовут Шриа, и когда-то она была обычным рисунком, что, впрочем, не мешало ей лихо расправляться с врагами. Сейчас она самый настоящий человек и человечности в ней куда больше, чем во всех нас вместе взятых. О недалеком прошлом напоминает лишь ее верный спутник световой меч – такой же нарисованный, каким и был с самого начала. И мне бы очень хотелось, чтобы он таковым и оставался, ибо хоть что-то связанное со Шриа должно оставаться неизменным. Даже не спрашивайте, почему это нужно. Я не знаю. Просто нужно и все!

Я смотрю на них, мне тепло и грустно. И даже не хочется вспоминать, что нам всем пришлось пережить. Путь сюда, к камину, был длинным. Пожалуй, слишком длинным...

... Не хочется вспоминать, но разве можно забыть? И когда потомки спросят нас о том, что же произошло, вряд ли у наших детей найдется ответ, поэтому дам его сам.

Много света на случившееся я не пролью, но хотя бы попытаюсь. Расскажу о том, что видел и слышал, как мы раньше жили без этих сказочных персонажей, которые порой ведут себя хуже людей. И треснул бы их чем-нибудь тяжелым, чтобы мокрого места не осталось, да нельзя – дети очень расстроятся...

Итак.

В тот момент, когда небо заполонили странные сферы, преградившие путь солнечному свету, время для людей остановилось.

По всей Земле происходило одно и то же: гигантские диско-шары опустились откуда-то сверху, зависнув в нескольких километрах от поверхности нашей планеты. Потом будто кто-то щелкнул выключателем, и наступила темная безлунная ночь. Везде. Даже там, где ее в тот момент никто не ждал. Тьму немного растворяли фонари и мягкий неземной свет, исходивший от сфер.

Сначала была эйфория. Такое раздули: по телевизору целыми днями вещали одно и то же – мол, эти сферы прямое доказательство тому, что мы не одиноки во Вселенной и это наш первый контакт с инопланетным разумом. И плевать, что никакого контакта в помине не было:

все замерли в томительном ожидании. Я тоже замер. Еще как замер. Только в отличие от всех этих любителей фантастики, ничего хорошего от сложившейся ситуации не ждал. Поэтому взял двухнедельный отпуск за свой счет и пополнил стратегический запас продуктов, припрятанных на случай неожиданного конца света.

Все необходимые для комфортной жизни во время апокалипсиса вещи хранились на моей даче, примерно в двухстах километрах от города. Я планировал забить ее до отказа, потом вернуться домой, чтобы, устроившись перед телевизором, попивать пиво, терпеливо ожидая, когда же наконец «братья по разуму» нанесут свой удар.

Все так и случилось. Ну, или почти так: были и братья по разуму, и пиво, и телевизор. Не было только солнечного света и попыток вступить в контакт. Нет, с нашей стороны мы сделали все, что могли: посылали на эти сферы какие-то сигналы, показывали плакаты сначала с предложением мира и дружбы, потом с пожеланиями убираться в ад.

Дольше всех выжидали военные. Пока, наконец, не шарахнули по одной из сфер, нависшей над Сахарой, ядерной боеголовкой. То, что произошло, удивило даже такого циника как я: снаряд просто исчез в гигантском шаре. Словно почетный гость побыл внутри него какое-то время, а потом чьей-то невидимой рукой был заботливо вынесен обратно и аккуратно погружен глубоко в песок, видимо, чтобы никому не причинить вреда.

Все ждали, что после этого молчаливые обитатели сфер уж точно дадут о себе знать (мало им было возвращенной боеголовки!), но те были так же глухи, немы и невидимы, как и раньше.

А потом некий умник предположил, что если бы вместо боеголовки к сфере отправили какого-нибудь человека, возможно, ему удалось бы встретиться с ее экипажем и даже поговорить. Тогда заохали политики. Они почему-то встали на сторону военных и начали искать оправдания для истории с боеголовкой, мол, это была вынужденная мера и никакая маленькая победоносная война не планировалась. Интересно, кого они хотели обмануть?

Когда политики наконец сообразовали отправить к представителям других миров делегацию, было уже слишком поздно. По-видимому, наши «братья по разуму» включили вокруг своих кораблей энергетические щиты, так что вертолет с лучшими переговорщиками рода человеческого, натолкнувшись на невидимую преграду, просто взорвался метрах в тридцати от корпуса инопланетного корабля.

Но даже тогда люди все еще верили в возможность контакта и не теряли надежды. Думали, что смогут объяснить тем, наверху, что мы хорошие. Вовсе не агрессивные, и с нами можно дружить. К сферам, правда, делегации больше не посылались, справедливо полагая, что «братья по разуму» наверняка обладают телепатическими способностями и будет вполне достаточным собраться где-нибудь вместе, выработать стратегию и послать тем, что наверху, мощный импульс с условиями мира и сотрудничества. Собраться получалось, а вот выработать стратегию – нет. Договориться не удавалось ни политикам, ни представителям разных религиозных конфессий, ни философам и деятелям культуры. В момент, когда они чуть не поубивали друг друга, обитатели сфер, свысока наблюдавшие за нами, решили все прекратить. Быстро, внезапно и по-своему.

В одночасье мы остались без всего, что делало столь комфортным наше пребывание на этой планете: отключились все станции, вырабатывающие электричество, перестали заводиться машины. Конечно же, мы лишились центрального водоснабжения и отопления, очень актуального как раз сейчас в разгар этой необычайно холодной осени. В довершение, разрядились все электронные устройства, снабженные батареями.

Вначале я думал, что это временные перебои с электроэнергией, что пройдет несколько часов и все восстановят. Но миновал час, потом пять, десять, пятнадцать... На третьи сутки меня будто ушатом ледяной воды окатили: я же должен был выйти на работу! И сразу успокоился – я больше никому ничего не должен. И, похоже, никакой работы в моей жизни больше

не будет. Судя по всему, в ней вообще больше ничего не будет. Кроме тьмы и этого захлестнувшего меня чувства страха, перемешанного с отчаянием.

Все это происходило не со мной одним. Прошло совсем немного времени, и люди начали сходиться с ума. Через тонкие стены квартиры до меня доносилась ругань соседей. Сначала они просто орали друг на друга. Потом начали швыряться вещами. Однажды я проснулся от крика соседки справа. «Помогите! – вопила она. – Кто-нибудь, спасите меня!» Кричала она недолго – раздался такой звук, будто ее ударили чем-то тяжелым, и она замолчала. Потом закричал сосед. Громко и протяжно. Вслед за этим раздался звон разбитого стекла, на несколько секунд воцарилась тишина, которую нарушил звук тела, упавшего на асфальт.

Было это только в моем районе или во всем городе? А, может, так было везде? По всей Земле? Складывалось впечатление, будто люди задались целью перебить друг друга.

Может, они и были, умники, которые говорили: «Эй, дурни, угомонитесь и пораскиньте мозгами – это всего лишь проверка. Проверка на вашу хваленую толерантность, на ваше хваленое человеколюбие». Но телевизор больше не работал, и умников транслировать было некому и незачем.

Все начали бороться за выживание. До сфер больше никому не было дела. И однажды все инопланетные аппараты просто погасли, предоставив нас самим себе.

Тьма прочно вошла в нашу жизнь, захватив в плен не только тела, но и души.

Я размышлял обо всем этом, пытаюсь под грудой одеял и одежды укрыться от осеннего холода, пробравшегося в неотапливаемую квартиру. У меня оставался единственный зажженный огарок свечи, который таял слишком быстро. «Нужно бы выбраться наружу, пополнить запас свечей и еды», – вяло думал я. Но, честно говоря, на такой подвиг я готов не был. Да, у меня была дача, битком набитая всем, что могло понадобиться. А в гараже, в трех кварталах от дома, имелся даже козырь в виде автомобиля с газогенератором, которому даром было не нужно это дурацкое электричество – он ездил на угле. Но сейчас на улице мародерствовали банды отморожков, которые мой козырь запросто могли отобрать: несколько раз я выбирался за продуктами, а один раз даже пытался сбежать из погрузившегося во тьму города, так что успел насмотреться на то, что они творят с людьми. К счастью, я пока еще не дошел до той степени отчаяния, чтобы рисковать своей жизнью. Поэтому лежал в кровати, пытаюсь согреться и решить, как жить дальше. Рядом на тумбочке поблескивал прямоугольник мобильного. Периодически я пытался включить его, чтобы посмотреть время, пару раз гаджет летел в стену, потому что состояние безысходности пережить трудно даже человеку, который всю жизнь готовился к апокалипсису. И уж тем более тому, кто променял упакованное всем необходимым убежище на возможность посмотреть новости по телевизору; сейчас я ругал себя за это последними словами.

Я знал – скоро начнется истерика. Чтобы ее не допустить, я время от времени начинал как сумасшедший орать в подушку, а потом рыдать. В нее же. Но помогало слабо.

Вдруг случилось нечто необычное: экран телефона засветился, сообщая о входящем звонке.

«Я, по ходу, совсем рехнулся», – решил я. Но телефон вибрировал, экран светился.

Осторожно, как самую большую драгоценность на свете, я взял устройство в руки, пытаюсь разглядеть на разбитом экране имя того, кто, видимо, обзавелся волшебной палочкой. А, увидев, единственное, что смог произнести: «Твою мать!» и «Какого черта?»

На экране светилось имя – «Птицын Долбанный Придурак».

Звонок оборвался. Телефон снова превратился в бесполезный кусок металла и пластмассы. Я завыл. Меня трясло от отчаяния.

«Пожалуйста, пожалуйста, – молил я, не желая разбираться с тем, как вообще возможно, чтобы в мире без электричества заработало разряженное устройство. – Птицын, скотина, пожалуйста, набери меня еще раз. Дружище, набери меня, не дай сдохнуть здесь в одиночестве...»
И телефон зазвонил.

Все же, думаю, надо немного рассказать, почему Птицын не просто Птицын, и почему в моем телефоне он значится как «долбанный придурок».

С Димкой Птицыным я был знаком с детства. Мы с ним ходили сначала в один детский сад, потом в школу. Думал, хоть в вузе от него отделаюсь, но и тут не повезло – он будто преследовал меня. Птицын принадлежал к той категории людей, у которых фантазию от воплощения ее в реальность не отделяет даже шага. Как известно, фантазии бывают разные. Например, однажды летели мы с ним на самолете домой с учебы. Вдруг ему показалось, что за окном НЛО. Птицын начал носиться по салону и доставать бортпроводниц требованием показать, где они спрятали стоп-кран. Да, это за ним, и пока его не похитили, ему надо срочно выйти. Пассажиры были в шоке, некоторые завозмущались – а действительно, на каком основании в самолетах прячут стоп-кран от хороших людей. К счастью, нашелся человек, который попросил Димку рассказать подробности про НЛО, а еще лучше все прямо на месте и показать. Птицын повел его к иллюминатору; там же он и лег отдыхать до конца полета, став жертвой нокаута, полученного в результате аккуратного и бережного удара в челюсть.

На отдыхе в Египте Димка Птицын решил отколоть кусок от Сфинкса. Раздобыл молоток и полез на культурное наследие. Египетской полиции пришлось применить молоток по назначению, которым разбушевавшийся варвар и был успокоен. Ребята оказались грамотные, нюхом почуяли, что с этим товарищем по-другому нельзя. Успели вовремя, поскольку в результате бешеной активности Птицына в его руках в качестве сувенира мог оказаться не кусочек Сфинкса, а вся его голова. Хотя, быть может, именно на это он и рассчитывал. Обошлось тем, что из страны его выдворили и закрыли визу навсегда.

Я уже молчу о его знаменитых спиритических сеансах и попытках сварить приворотное зелье, после чего половина этажа с воплями «Птицын – придурок!» сбегала из общаги. Вторая половина использовала для успокоения горе-медиума все тот же, единственно верный способ – жесткого физического воздействия.

Когда Птицыну что-то взбрело в голову, и он выбирал кого-то из окружения себе в помощники, отделаться от него было невозможно. Я на него управу все же нашел: действуя согласно постулату, гласящему, что лучшая защита – это нападение, начинал орать на приятеля, не давая тому возможности вставить хоть слово.

Вообще-то, уговорить он мог любого. Однажды прошел такой фокус и со мной.

Птицыну пришлось в голову кататься по лестнице на санках. Он нафантазировал – как это будет здорово не сидеть на них, а ехать стоя, балансируя. Жаль, он не нафантазировал себе, а заодно и мне, мозгов. Балансировать предстояло мне, Димка снимал сие священнодействие на камеру. Вместо шлема я намотал на голову полотенце. Что могу сказать – было весело. Но недолго. Для меня приключение закончилось сотрясением мозга и больницей, для Птицына отчислением. С тех пор мы с ним поддерживали приятельские отношения в основном на расстоянии и больше втягивать себя в авантюры я не позволял.

Мобильник зазвонил, а я не особо удивился, что в этом ледяном и темном аду он каким-то образом принял звонок именно от Птицына. Может ему наконец-то удалось придумать что-то стоящее.

– Что ты на сей раз удумал, придурок?! – завопил я вместо приветствия.

Телефон ойкнул нежным девчоночьим голосом, а потом почти прошептал:

– Дядя Сережа, не ругайтесь, пожалуйста, это Маша.

– Какого... Маша?

Машей звали восьмилетнюю дочь Птицына. Она была девочкой умной, но очень замкнутой, что, в общем, неудивительно, когда твой папаша полный придурок, а мать интересуется только собой любимой.

Маша общалась, насколько я знал, только с братом, друзей у нее не было. Свободное время она предпочитала проводить уткнувшись в книгу или играя со своим младшим братом Семеном, с которым у нее было всего два года разницы. Сёму она с раннего детства звала Семечкой. Такое странное имя появилось путем нехитрых манипуляций с уменьшительно-ласкательным Сёмочка.

Я никогда не входил в число тех, с кем она перебрасывалась хотя бы парой слов. Да что там, во время своих редких визитов к Птицыну я не удостоивался от нее даже короткого приветствия, поэтому очень удивился тому, что, выбирая из всех знакомых, она решила позвонить именно мне.

– Маша? – переспросил я, все еще не веря собственным ушам. – Это правда ты? У меня не галлюцинации?

– Да, дядя Сережа, это правда я. Пожалуйста, не отключайтесь! А то все кричат, что света нет, что никакие устройства работать не могут, пугаются и сбрасывают.

– Но света и правда нет, Маш... – начал я. Она искренне удивилась:

– Как же это нет, дядя Сережа? У нас все работает: и холодильник, и телефон, и кухонная плита, и телевизор. Правда, по нему почему-то все время странные мультики показывают.

Это был очень жестокий розыгрыш. Впрочем, если это был розыгрыш. А если нет? Телефон-то работал.

– А вода у вас есть? А отопление? – спросил я. Внутренний голос твердил: «Чудес не бывает. Не бывает!» Но в чудеса верить все же хотелось.

– Да все есть, – уверила меня Маша. – Дядя Сережа, приезжайте к нам, пожалуйста. Приедете? Нам помощь нужна.

Что-то здесь явно было не так. Мозг предложил мне несколько вариантов того, что могло происходить в действительности. Первый и самый очевидный: я тронулся. От одиночества, страха, недоедания, недосыпания и жуткого холода. Второй: я умер. Третий: Маша очутилась в сказочной стране вроде Изумрудного города. И что, в Изумрудном городе есть телефоны? И нигде нет ни света, ни воды, а в Изумрудном городе есть?

– Дядя Сережа, – позвала Маша, переживая из-за моего молчания. – Так вы приедете? Нам с Семечкой очень страшно. Папа пьет, мама ушла, а под окнами злые люди все время что-то кричат. А я... я...

Она заплакала. Птицын, сволочь! Нашел время, чтобы уйти в запой! Его ненаглядная Людка тоже хороша. Впрочем, чему я удивляюсь: на детей и мужа ей всегда было наплевать.

Да, им нужна помощь, хотя в квартире есть свет, и даже мультики по телевизору. Это-то я понимал, конечно. Но тут же струсил. Выбраться прямо сейчас из-под одеяла я не находил ни малейшей возможности. Да и сил на это все равно почти не осталось.

Взять их было негде. Разве что доесть то немного, что оставалось из съестного. А что, может это заставит меня вылезти из кровати? Надо хоть немного прийти в форму. Одним словом, срочно нужно было что-то придумать. Разобраться со всеми этими странностями очень хотелось.

– Маша, – спросил я. – Вам очень-очень страшно?

– Очень-очень, – всхлипнула девочка.

– Тогда давайте поступим так. Дело в том, что я не могу прямо сейчас к вам выбраться. Мне собраться нужно, – нельзя же признаваться, что с духом. – Ну, в дорогу собраться. Вы сможете продержаться пару дней? У вас есть еда, вода?

– Да, все есть, дядя Сережа, – ответила Маша. – У нас есть майонез и макароны. Мама научила меня их варить. А вы точно придете?

– Обязательно приду, но не прямо сейчас, – заюлил я. – Скажи мне, Машенька, а свет у вас где включен?

– Везде, – недоуменно ответила девочка. – Без него нам страшно.

Надо же – везде. И она еще удивляется, что под окнами кричат нехорошие люди. Благо, Птицыны живут на четвертом этаже за тремя железными дверями. И все равно это лишь вопрос времени – когда до них доберутся какие-нибудь подонки. Удивительно, что до сих пор не добрались. Я бы добрался. Я бы добрался куда угодно, лишь бы был свет и тепло. И доберусь. Я доберусь. Я найду в себе силы. А пока...

– Значит так, дорогая моя девочка, – очень спокойно сказал я. – Немедленно потуши везде свет.

– А хотя бы ночник можно оставить? – нерешительно спросила Маша.

– Ночник можно, но обязательно плотно-плотно задерни все шторы.

– Сейчас! – крикнула Маша. Похоже, она отложила мобильник и умчалась выполнять мои указания.

Я слышал, как она что-то говорила брату, слышал шелест задвигаемых штор, слышал и стоны Птицына, требующего дать ему воды и срочно. Какой же он все-таки безответственный придурок!

– Все, дядя Сережа, – отчиталась Маша. – Я плотно-плотно задернула. А теперь что?

– М-м-м... Даже не знаю... – я и правда не знал. Одно было несомненно – я больше не хочу оставаться наедине со своими мыслями. Поэтому и молил всех богов каких вспомнил, чтобы этот разговор не заканчивался как можно дольше.

– Дядя Сережа, а вы можете рассказать нам с Семечкой сказку? – вдруг попросила девочка. – Обычно это папа делал, но он сейчас только пьет и спит. Его не допросишься.

Вот и приехали. Последним, что мне довелось видеть из сказочного, был японский мультик очень эротического содержания. И была там одна героиня с такими... Ух! Не пересказывать же его детям. Хотя... Кое-что, наверное, можно и пересказать.

– Ну хорошо, – великодушно соизволил я, собираясь с мыслями. – А вы как будете сказку слушать? Вас же двое, а телефон один.

– А я уже громкую связь включила, дядя Сережа!

«Какие все же смысленные растут дети», – успел подумать я, а Маша уже, видимо, придвинула телефон к брату.

– Поздоровайся, Семечка!

– Здравствуйте, дядя Сережа, – недоверчивый тонкий мальчишеский голос послышался в телефоне. – А вы правда умеете сказки рассказывать? Как папа?

– Вот сейчас мы это и выясним, – туманно ответил я, и сказка началась.

Как по мне, так она была нудной и малопонятной, потому что я пытался опустить те части аниме, о которых детям знать было рановато. Одним словом, вышло у меня вот что.

«Сказка, рассказанная дядей Сережей»

Девушку звали...

– Шриа, – произнес я набор букв, который первым пришел в голову.

Она давно не училась в школе, но почему-то предпочитала носить форму своего учебного заведения. Впрочем, если бы вы видели ее в этом наряде, поняли бы причину такого странного выбора одежды. В Шриа было прекрасным все: красивые стройные ноги в туфлях на высоком каблуке, тонкая талия, шея...

«А еще?» – почему-то шепотом спросил Семен. Молодец, мужик растет!

А еще грудь, о которой буквально кричал глубокий и совершенно не школьный вырез на форме.

«Дядя Сережа! – с укоризной сказала Маша. Я осекся, недели воздержания унесли меня совсем не туда, превращая детскую сказку в историю для взрослых. – А какая у нее внешность?»

Внешность? Ну, предположим, что Шриа немного похожа на одну из диснеевских принцесс, только выглядит немного иначе: стройнее их и... сексуальнее что ли. У нее огромные серые глаза, прямые волосы пепельного цвета, обычно собранные в хвост на макушке и красиво очерченные губы, накрашенные помадой цвета коралла. Эти губы редко трогала улыбка – на всем белом свете нашлось бы немного людей, способных рассмешить Шриа. С большей долей вероятности от нее можно было добиться холодной усмешки. Но зато эта усмешка была прекрасной.

Тут я томно улыбнулся, вспоминая, что в аниме обычно после этой усмешки происходило.

«Дядя Сережа, а дальше!» – хором потребовали дети. И тут меня понесло.

Шриа была последним представителем древнего ордена воинов Света, чьим девизом были слова «Пусть сольется с тобой Сила!»

Извечным противником девушки был Темный Властелин, уничтожавший целые миры. И она хотела его убить, чтобы спасти от него вселенную – это было смыслом всей ее жизни. Сделать это было не так-то просто. И Шриа, на случай, если вдруг подвернется возможность встретиться со злодеем, никогда не расставалась со своим верным спутником – световым мечом, который можно было включить, нажав едва заметную кнопку на рукоятке. А так оружие представляло собой всего лишь черную металлическую трубку. Девушка цепляла ее к своему поясу. Поскольку она была в короткой школьной форме и больше ни в чем, трубка больно била ее по бедру, на котором очень скоро появился огромный синяк. Но Шриа не придавала этому никакого значения – цель была превыше всего.

«Ого!» – с уважением сказали Маша и Семен, а я продолжил.

Темному Властелину служили много солдат, готовых защитить его ценой своей жизни, а Шриа была одна-одинешенька, но ее это не пугало. Единственный друг – верный меч – всегда оставался с ней, а значит можно было хотя бы попытаться справиться с любыми трудностями: Шриа искренне верила в то, что надежда умирает последней.

И вот однажды случилось так, что один из солдат Темного Властелина взял Шриа в плен. Уж не знаю, как ему это удалось, думаю, это просто был ее хитрый план. Он не знал, что холодная черная трубка – один из мощнейших мечей в галактике и не стал ее забирать. Девушку заперли в тесной камере без окон, но вскоре Темный Властелин потребовал привести ее к себе.

Шриа шла с гордо поднятой головой...

«Дядя Сережа, а, дядя Сережа», – возбужденно заговорил Сёма. – «А почему Шриа не убила стражников и не сбежала?»

«Потому что она хотела убить Темного Властелина, глупенький, – снисходительно ответила ему Маша, но все же обратилась ко мне за поддержкой. – Ведь правда, дядя Сережа?»

– Правда, Машенька, ответил я.

Разве могла она упустить шанс уничтожить воплощение вселенского зла? И поэтому девушка покорно шла на допрос к Темному Властелину, стараясь не думать, что ее там ждет.

Ее вели по путанным коридорам дворца, опускались в какие-то подвалы и поднимались на верхние этажи, проходили сквозь роскошные залы и темные кабинеты... Вот уже казалось – пришли, но нет, шла минута за минутой, а конца-краю этой дороге видно не было...

«Когда они приведут ее уже?!» – не выдержал маленький Сёма.

Из другой комнаты снова заорал пьяный Птицын. «Сволочь, снова воды ему подавай», – подумал я равнодушно, а мальчику меланхолично ответил: «Скоро приведут».

Вот значит вели ее солдаты, вели...

«Да хватит уже водить бедную девушку! – закричала Маша, потом умоляюще сказала. – Дядя Сережа, ну сколько можно. Так у нее совсем сил не останется убить Темного Властелина». На то и расчет...

«Но это же сказка, – заплакал Семен. – Я не хочу, чтобы Темный Властелин ее убил! Она потому что хорошая!»

«Она там совсем одна, – заволновалась Маша. – Почему она одна? Ведь никто не должен быть один!»

– Так уж сложилось, – философски заметил я, стараясь не обращать внимания на всхлипы.

И вот наконец ее привели в зал, где на троне, сделанном из тысяч вражеских мечей восседал Темный Властелин. Шриа хотела взглянуть в его глаза, но ей это не удалось, лицо Властелина скрывал шлем – такой же черный, как и все его одеяние. Повелитель вселенной сделал знак солдатам оставить их наедине, тяжело поднялся с трона и подошел к девушке.

Жаль, что это не одно из тех аниме, которые я обычно смотрел... А так мне пришлось придумывать, что там будет дальше. И я придумал.

И вот Шриа и Темный Властелин остались одни. И девушка привычным движением сняла с пояса трубку и нажала на кнопку. Появился разящий луч светового меча.

– Наконец-то я убью тебя, – нахмутив брови сказала она.

– Почему? – просто спросил Темный Властелин.

– Потому что ты – чудовище!

И бросилась в бой. Она нанесла первый удар, Властелин ловко его парировал. Она нанесла второй, он отвел и его. Но сам не нападал, а, казалось, внимательно изучал девушку. Шриа атаковала еще и еще, пока не загнала Темного Властелина в угол. И вот, когда она была готова нанести ему смертельный удар, Темный Властелин скинул свой шлем, открывая обезображенное в битвах лицо и из последних сил прохрипел: «Шриа, я твой...»

– Фу-у-у! – закричал Семен, а Маша добавила. – Так нечестно, это же «Звездные войны».

– Чего это нечестно, – возмутился я. – И откуда, интересно, вы знаете про «Звездные войны»?

– Нам папа про это пару недель назад рассказывал, когда еще не такой пьяный был. И мы про этого вашего Темного Властелина и про Силу все теперь знаем, – объяснила Маша.

– Не сказка, а фигня какая-то, – обиженно сказал мальчик.

– Правильно, Семечка, – поддержала брата Маша, а потом все же смиростивилась надо мной. – Хотя лично мне Шриа очень понравилась. Я бы про нее еще что-нибудь послушала.

– Вот уж нет! – взбунтовался я. – Раз вы такие умные, сочиняйте сказку сами. А я буду слушать.

Идеальный был бы вариант. Я уже давным-давно включил телефон на громкую связь, а сам устроился в кровати. Огарок догорел, оставив меня в почти полной темноте, да и плевать. И что мне от того, что надо мной вопят соседи, а за окном слышатся звуки стрельбы. Я буду слушать сказку на ночь. Может, засну наконец-то. Тем более, что нормально из-за постоянного страха и паники не спал уже давно.

Детям все это рассказывать я не собирался, но Маша и сама что-то почувствовала, а может услышала вопли, потому что спросила:

– У вас там все в порядке, дядя Сережа?

Я, замолчал, прислушиваясь к странным звукам в коридоре. А вот теперь не в порядке! У меня точно не все в порядке, потому что разве может быть в порядке, когда кто-то ломится в твою дверь?

Я заметался. Спрятаться под кроватью? Залезть в шкаф? Да ведь тот, кто рвется сюда, найдет меня в любом случае! В маленькой однокомнатной квартире взрослого мужика не

утаишь. Можно, конечно, попытаться дать отпор тому, кто пытается выломать мою железную бронированную дверь, но вряд ли тот делает это в одиночестве. А я несколько недель ничего толком не ел и плохо спал, я едва стоял на ногах, поэтому обороняться не мог. Да, честно признаться, я и раньше не отличался хорошей физической формой и даже в нормальных условиях вряд ли смог бы за себя постоять. Надо надеяться на лучшее – что дверь выдержит. Ни на что другое рассчитывать не приходилось.

– Да вроде как пока все в порядке, Маш, – оптимистично ответил я девочке, но потом зачем-то прибавил. – Правда, кто-то пытается вломиться ко мне в квартиру, и если у них получится, то мне никто не сможет помочь...

– А Шриа смогла бы! – воинственно закричал Сёма. Он после моего рассказа вооружился игрушечной копией светового меча, и сейчас им размахивал. – Шриа, она хорошая, потому что воин Света. Она бы пришла и спасла вас, дядя Сережа! Включила бы свой световой меч и дала бы этим бандитам как следует. Она бы их всех одной левой раскидала!

Он замолчал, чтобы перевести дух. Странно – за дверью все стихло. Я выключил громкую связь, сполз с кровати и, приложив мобильник к уху, наощупь отправился на разведку в коридор.

– А что потом? – шепотом поинтересовался я.

– А потом... – Сёма все уже придумал и снова воодушевился. – Потом Шриа при помощи светового меча вскрыла бы вашу дверь.

«Как консервную банку... Спасибо тебе, добрый мальчик», – подумал я.

– И она зашла бы в квартиру, чтобы проводить вас к нам. И нечего вам там сидеть совсем одному! И правильно Маша сказала – никто не должен быть один!

От его слов я расплакался. Я сидел на холодном полу в коридоре, привалившись спиной к ледяной двери и ревел как девчонка, размазывая слезы по давно немытому лицу. А из валяющегося рядом телефона доносился голос Маши, монотонно повторяющей:

– Дядя Сережа, дядя Сережа, дядя Сережа, дядя Сережа...

Я бы так и сидел дальше, если бы не услышал над своей головой странное шипение. А подняв голову увидел, как плавится металл – мою дверь как консервную банку вскрывал световой меч.

Поскольку этого просто не могло быть, я сидел и загипнотизировано таращился на меч, который все дальше вгрызался в металл – ага, вяло шевелилось в мозгу, это придуманная нарисованная Шриа собственной персоной явилась по мою душу.

– Твою мать, да что же это?! – закричал я, наконец понимая, что все происходит на самом деле. Отполз от двери я очень вовремя, пару минут спустя она, аккуратно вырезанная, влетела в коридор.

Я зажмурился, не желая знать, кто только что лишил меня возможности отсиживаться в безопасных стенах собственной квартиры – враги или друзья. А когда нашел в себе силы открыть глаза, чтобы взглянуть страхам в лицо, увидел что на пороге, освещаемая мечом, стояла двухмерная нарисованная девица в школьной форме...

Мне ничего не оставалось, как направить на нее светящийся прямоугольник телефона. А из него доносился голос уже охрипшей Маши:

– Дядя Сережа, с вами все в порядке?

– Пока да, – низким приятным голосом, совершенно не похожим на пискливые голоса героинь аниме, ответила ей девица. – Но я за себя не ручаюсь.

– Ой, – взвизгнула Маша и отключилась.

Хорошо ей. А вот мне деваться было некуда. Я, бросив замолчавший телефон, стоял на карачках, словно послушный песик и, обалдев от неожиданности, снизу вверх смотрел на каким-то образом оживший плод моего воображения. Шриа опустила световой меч и медленно подошла ко мне, а потом влепила пощечину.

– За что? – залепетал я. Вот интересно, это и вправду волновало меня больше самого факта появления в моей квартире нарисованной девицы?

– За то, что благодаря тебе выгляжу как дешевая шлюха, – с презрением сказала Шриа.

– Ну извини, с дорогими дел иметь не доводилось... – буркнул я. Наверное, стоило бы промолчать, но очень сложно удерживать в себе слова, когда на карачках пялишься на двухмерный оживший рисунок в квартире без входной двери в самый разгул апокалипсиса. Шриа все так же стояла рядом со мной. Световой меч освещал ее красивые ноги в черных туфлях на высоченных каблуках. Ноги были восхитительны...

Она снова меня ударила.

– Слушай, хватит меня бить! – возмутился я, поймав себя на мысли, что после звонка Маши на мой разряженный телефон все остальное меня не очень-то удивляет. – Лучше скажи, что делать будем – двери больше нет, оставаться здесь теперь опасно. Ты, конечно, прямо какой-то ниндзя, но всего лишь нарисованный. Что там тебя может убить – какая-нибудь вода?

– Какая-нибудь вода, – сурово передразнила меня Шриа. – Ты вставать думаешь или так и будешь меня разглядывать?

Сам виноват, не надо было представлять ее принцессой Несмеяной. Вообразил бы веселую болтушку, сейчас бы славно проводили время...

Я поднялся и, спотыкаясь в темноте о мебель, побрел к кровати. Рядом с ней стояла тумбочка с остатками свечек. Где-то там лежала и зажигалка.

– Эй ты, ниндзя, – позвал я нарисованную девушку. – Иди сюда со своим разящим факелом, помощь нужна.

Шриа, цокая каблуками, подошла.

– Подними-ка свой меч повыше, – попросил я и, узрев на тумбочке все, что мне было нужно, зажег пару огарков. – Все, можешь выключать свое нарисованное чудо техники, пусть руки отдохнут.

Шриа фыркнула, но световой меч погасила и повесила его на пояс с левой стороны. Я успел заметить на ее правом бедре огромный синяк. Ровно такой, какой я ей нафантазировал.

– Что дальше? – сурово спросила девушка. – Нам здесь долго оставаться нельзя. Я обезвредила не всех, кто к тебе ломился. Один сбежал. Наверняка вскоре он вернется с подкреплением. Поэтому, как ты правильно сказал, нужно уходить.

«Потрясающая новость», – подумал я. Того и гляди в мою квартиру ворвется банда головорезов. Тут надо не просто уходить, следует бежать со всех ног. И я даже знал куда.

– Пойдем к детям, – словно прочитав мои мысли, сказала девушка. – Им нужна помощь, они нас ждут.

Я не совсем понял, почему они ждут именно нас, а не конкретно меня, но вдаваться в детали не стал – не до того. Прежде всего, нужно было собрать кое-какие вещи и выдвигаться из этого места, переставшего быть безопасным. Достал из шкафа удобный походный рюкзак и наполнил его теплыми вещами и остатками еды. Еще положил две целых свечи – последние, несколько коробков спичек и заправку для зажигалки – в ней вроде как еще что-то осталось. Но, перед тем как отважиться выйти наружу, я должен был сделать еще кое-что. Должен был убедиться, что все происходящее со мной – самая что ни на есть реальность, а не плод разыгравшегося воображения, не первый звоночек перед входом в психушку.

Я взял одну из зажженных свечей и поднес к лицу нарисованной девушки. Она, будто все понимая, смотрела на меня своими бездонными серыми глазами и молчала.

Выглядела она немного вульгарно и никаких сексуальных фантазий не вызывала. Нарисованным девушкам самое место в аниме, а не в реальной жизни. Шриа, с ее вызывающе накрашенными губами, глубоким вырезом декольте, из которого того и гляди выпадут приличного размера груди, мне показалась отвратительной. Длина платья тоже не оставляла простора воображению.

Похоже, Шриа прочитала разочарование, написанное на моем лице, потому что вlepила мне еще одну пощечину.

– Ну как? – ехидно спросила она. – Все разглядел? Даже боюсь спрашивать, что за мультики ты смотришь. То есть вот так по-твоему должен выглядеть воин Света? Как можно драться в таком виде?! Да я лишний раз шагнуть боюсь, чтобы не вывалилось чего или не рухнуть на этих ходулях.

– Ладно-ладно, – я виновато смотрел на нее. – Согласен, твой образ мной явно недоработан. Но кто же знал, что ты решишь ожить?

– Вообще-то это решала не я... – начала Шриа. Но не договорила, замерла, прислушиваясь к чему-то, и скомандовала. – Кто-то бежит. Человек пять-шесть не меньше. Уходим. Быстро!

Я ничего не слышал, но спорить не стал. Схватил свой рюкзак и, забыв про огарки, помчался за девушкой. Она почему-то побежала вверх по лестнице.

– Эй, ты куда? – крикнул я.

– Тс-с, – приложив указательный палец к губам цвета коралла, сказала девушка и поманила меня за собой.

Мы поднялись двумя этажами выше и застыли на лестничной клетке. Шриа к чему-то прислушивалась, а я не понимал, что мы тут делаем.

– Спускаться было уже поздно: их слишком много, – прошептала девушка. – Они ворвутся в пустую квартиру, решат, что ее обитатели в страхе бежали. Поэтому заберут все, что сочтут полезным, и уйдут. Мы спустимся и отправимся к детям. А ты, как я погляжу, стратег... Тс-с!

Она вновь приложила указательный палец к губам. Теперь и я уловил звучащие на лестнице мужские голоса. У меня подкосились ноги, когда я услышал: «Властелин сказал – нарисованную девку доставить ему целой и невредимой».

Меня словно ударили под дых. Властелин! Не может быть! Да это всего лишь совпадение, не иначе.

А потом другой голос сказал:

– В квартире никого, сбежали. Темнейший нас на ленточки для бескозырок порвет.

Какое-то странное совпадение. Если это и правда оно. Мы со Шриа стояли в темном подъезде и слушали, стараясь не шевелиться. Те люди обыскивали мою квартиру, отпуская шуточки по поводу ее обстановки, и даже, кажется, вознамерились кое-что вынести, и тут один из них сказал:

– Смотрите-ка, мобильник! И он звонит... Эй, Дикий, у меня не галлюцинации? Этот телефон и правда звонит?

Телефон! Он ведь так и остался валяться в коридоре. Там, где я бросил его, когда появилась Шриа.

– Шриа! – прошептал я, чувствуя ком в горле от отчаяния. – Мой телефон остался в прихожей. А там, кажется, дети звонят. Если эти уроды ответят на звонок, может случиться все, что угодно. Или они напугают детей, или в светлые головы Маши и Семена может прийти идея отправиться нам на выручку.

Они ведь дети Птицына, хотел было добавить я, но девушку уговаривать не пришлось.

– Сиди здесь, – тихо сказала она, и я услышал цокот ее каблучков на лестнице.

«Пусть сольется с тобой Сила», – прошептал я, искренне веря в это напутствие.

Мужики, вломившиеся в мою квартиру, тоже услышали цокот.

– Малой, иди проверь что там, – скомандовал один.

Потом я услышал характерный «шепот» светового меча и стук падающего на пол тела.

– Чтоб мне сдохнуть, это ж нарисованная девка! – заорал кто-то.

Я молился всем известным богам, чтобы Шриа забрала телефон. Она конечно ниндзя со световым мечом, но если они накинутся одновременно...

А там, двумя этажами ниже, шла нешуточная драка. Кто-то кричал, ругался матом и клялся Темным Властелином...

Все закончилось даже быстрее, чем я предполагал. Несколько минут спустя ко мне, хромая, поднялась девушка, сжимая в одной руке световой меч, в другой вибрирующий телефон. Из ее разбитой губы и глубокой царапины на щеке сочилась кровь. Не нарисованная, настоящая. Я коснулся царапины, и Шриа поморщилась от боли.

– Как тебе помочь? – спросил я. Сейчас я чувствовал только благодарность и... сострадание.

– Никак, – одарив меня самой холодной из всех возможных усмешек, ответила она. – Ведь нарисованной аптечки у тебя нет. Надо уходить. Большинству из них удалось сбежать, так что скоро они вернутся с подкреплением. В таких условиях мне одной не справиться.

– Хорошо, я только отвечу на звонок, – попросил я. – А то дети волнуются, наверное.

Шриа кивнула.

– Дядя Сережа! – кричала Маша. – Дядя Сережа, вы живы?! Та тетенька вас не убила?!

– Машенька, не кричи, все в порядке... – начал было я, но девочка, казалось, меня не слышала.

– Дядя Сережа, кто-то ломится к нам в дверь! Мы боимся!

Да чтоб тебя! Я, конечно, предполагал, что нечто подобное произойдет. Но не сейчас же!

– Маша, дай телефон отцу, немедленно!

– Папа тоже боится, он собрался в магазин идти, а за дверью эти люди, – всхлипнула Маша и передала мобильник Птицыну.

– Сережа, что происходит? – спросил тот. Его голос, все еще отвратительно пьяный, дрожал.

– Нет времени объяснять, – сказал я. – Мы к вам уже идем, но быстро добраться вряд ли выйдет. Пару дней продержитесь?

– Ох, не знаю, – вздохнул Птицын. – Я вообще ничего не знаю и не понимаю, зачем мы вообще кому-то сдались.

– Я тебе потом все объясню, когда мы будем в безопасности.

– Да кто это мы? – удивился Птицын. – Ты там с кем?

– Потом, все потом, – отмахнулся я. – Сейчас от тебя требуется сделать две вещи. Первая – прекращай пить! Вторая – забаррикадируй дверь...

– Какую из трех? – поспешно уточнил Птицын.

– Лучше все три, – начал раздражаться я, понимая, что времени на то, чтобы уйти из дома остается все меньше. – Главное сделай так, чтобы ты сам потом смог эти баррикады разобрать и нам не пришлось искать автоген, дабы вытащить вас оттуда.

– Все понял, начальник, – пробормотал Птицын. – А потом что?

– А потом ждите! – рявкнул я и собрался было прервать звонок, как Шриа, которая все это время внимательно прислушивалась к нашему разговору, сказала:

– Пусть рассказывает детям сказки. Много сказок!

Я передал все это Птицыну. Потом поговорил с Машей. Просто попросил ее перезвонить, когда они все сделают. А...

– А теперь бежим! – крикнула Шриа.

И мы побежали вниз, подсвечивая себе путь в этой кромешной тьме световым мечом. На лестничной клетке этажом ниже лежало обезглавленное тело. Наверное, Малого. Я равнодушно перепрыгнул через него и поспешил вслед за Шрией, которая вдруг остановилась на площадке, где совсем недавно была бойня. Из дверей моей квартиры торчали чьи-то ноги, а на лестнице виднелись очертания еще двух тел.

В этот раз я понял причину остановки сам, без лишних пояснений. Снизу доносились голоса. Много голосов очень злых людей. Один из них звучал гулко и как-то механически, что ли. Как будто его обладатель говорил через какой-то прибор. Я услышал, как к нему обращаются остальные.

– Темный Властелин! – хором прошептали мы.

– Собственной персоной, – недобро усмехнувшись, добавила девушка, и, посмотрев на меня, scomандовала. – Здесь мне никогда не одержать над ними верх. Ты поднимешься на самый последний этаж. Это для подстраховки: тебя они не видели и искать не будут. А я сдамся им. Позже, когда они меня уведут, спускайся и беги к детям.

– А что будет с тобой? – осторожно спросил я, отказываясь верить в то, что она вот так просто сдается.

Шриа пожала плечами.

– Уйду с ними, а там попробую улучшить момент и сразиться с Темным Властелином, – сказала она, а потом язвительно добавила. – Не ты ли придумал, что это смысл всей моей жизни?

– Ты проиграешь! Просто погибнешь! – я знал, что был прав. – И не смей бросать меня вот так! Не смей бросать детей!

– Эй, вы! – вдруг послышался за спиной тонкий мальчишеский голос. – Вы что, так и планируете стоять тут и ждать, когда эти козлы вас прикончат?

В дверях квартиры напротив моей стоял мальчишка лет одиннадцати-двенадцати. Он кутался в теплое одеяло. Присутствие нарисованной девушки его, похоже, ничуть не удивляло.

– Сюда идет куча народу, и вы даже не представляете, сколько их еще внизу – на улице. Мне из окна видны их факелы.

– Что будем делать, Шриа? – спросил я. Паника волнами накатывала на меня.

– Наверх! Беги наверх! – крикнула девушка. – Сейчас же!

– Да подождите вы, – опять этот мальчишка. – Не надо никуда бежать. Спрячетесь в моей квартире, а там что-нибудь придумаем.

– Веня, ты где? – раздался еще один мальчишеский голос, и в дверях показался ребенок лет четырех.

– Кто это, Веня? – спросил малыш, увидев нас. – А тетя, она такая же как Чешка, да?

Времени на раздумья не оставалось. А Шриа в экстремальных ситуациях, похоже, сообщала значительно быстрее, чем я. Она подхватила малыша на руки, свободной рукой втокнула Веню в квартиру, а потом прошипела, обращаясь ко мне:

– Тебе нужно особое приглашение?

Я быстро как мог влетел в квартиру и запер за собой дверь. И как раз вовремя, потому что пару минут спустя на площадку один за другим начали подниматься вооруженные битами, ножами и пистолетами амбалы, и впрямь сжимающие в руках факелы.

– Отойди от глазка! – рявкнула Шриа, все еще продолжая держать на руках малыша. Я прошел в комнату, служившую по-видимому, гостиной, и плотно закрыл за собой дверь, ведущую в коридор.

В комнате догорали четыре толстые свечи, так что мы, наконец, смогли как следует разглядеть друг друга. Веня оказался рыжеволосым кудрявым мальчишкой с озорными карими глазами. Его чуть вздернутый нос был покрыт веснушками, а под глазом виднелся свежий фингал.

Малыш был похож на него почти как две капли воды. Отличался лишь отсутствием фингала, веснушек и цветом глаз. Они у него были небесно-голубые. И глядел он сейчас этими восторженными небесно-голубыми глазами на Шриа, сидя у нее на коленях. Проводил своими маленькими пальчиками по ее щекам, а потом вдруг прильнул к ней и затих.

И тогда суровая Шриа, от которой в лучшем случае можно было дожидаться лишь холодной унижительной усмешки, расплылась в счастливой улыбке. Так поступила бы, наверное, любая женщина из плоти и крови – Шриа прижала к себе малыша и нежно поцеловала в затылок.

Именно в этот момент она и стала для меня кем-то больше, чем ожившая героиня дурацкого аниме. Больше, чем все воины Света вместе взятые. Я увидел в ней человека. И чтобы она не смогла прочесть на моем лице всю гамму чувств, переполнявшую меня, спросил:

– А кто такая чешка? Где она? У вас какие-то зарубежные гости?

– Такой, – хитро улыбнувшись, поправил меня Веня. – Чешка – это он. Кис-кис-кис, иди сюда, котик! – позвал мальчик, усаживаясь на кресло. И тут я увидел, как над его подлюкотником сначала зависла какая-то жуткая нечеловеческая улыбка, минуту спустя появилась кошачья голова, а потом и весь кот – огромный и очень жирный – целиком. Я смотрел на него, раскрыв рот. А Веня и малыш улыбались. Да что там – улыбалась даже Шриа!

– Здравствуйте, – вдруг открыл свой рот не самый приятный представитель семейства кошачьих. – Позвольте представиться, я – Чеширский Кот, единственный в своем роде. С недавних пор откликаюсь на плебейское имя Чешка. Поэтому можете звать меня так. По правую лапу от меня Вениамин, или Веня, на коленях этой прекрасной дамы восседает его младший брат Дмитрий или Митя. А вас как величать?

Тут-то я и грохнулся в обморок.

Очнувшись от того, что кто-то хлестал меня по щекам.

– Шриа, да хватит меня бить! – выдохнул я, открыл глаза и сообразил, что никакая это не Шриа. Рядом сидел Веня, который и пытался привести меня в чувство. Увидев, что я очнулся, он удивленно спросил:

– Вы чего – котов никогда не видели?

– Таких только в мультиках, – пробормотал я. – Это что, правда Чеширский Кот? Тот самый, из Кэрролла?

– Ага, – кивнул Веня.

– Это Чешка! – подбежал Митя и уселся ко мне на живот.

– Он-то откуда взялся? – искренне недоумевал я.

И тогда мальчишки, то и дело перебивая друг друга и Чеширского Кота, который так и норовил вставить свои пять копеек, начали рассказ.

Когда отключилось электричество, дети оставались дома вместе с мамой. Их папа был на работе, ушел рано утром и уже больше не вернулся. Родители Вени и Мити оказались людьми предусмотрительными. Был у них солидный запас еды, свечей, спичек и газа для специальной плиты. Какое-то время им всего хватало. Мама с ребятишками сидели дома тихо как мыши и читали сказки. Вени больше всего нравились «Приключения Алисы в Стране чудес». А Мите нравилось то, что нравилось старшему брату.

Из запасов первым закончился газ, и мама сказала, что без него они не смогут приготовить себе поесть, а значит умрут с голоду, чего она допустить никак не может. Поэтому оставила Веню за старшего, повелев заботиться о младшем брате и ушла, пообещав, что скоро придет.

Мальчишки ждали ее, как им показалось, очень долго, а она все не приходила. Веня все время бегал смотреть в дверной глазок. Сначала ему было сложно разглядеть через него что-либо на лестничной клетке, но потом глаза привыкали к крошечной тьме и мальчику стало казаться, что он видит знакомые прямоугольники дверей и плавные изгибы перил. Мамы все не было.

Конечно, первым закапризничал Митя. Он отказался есть и пить, начал беспрестанно плакать и требовал подать маму немедленно. Веня бы тоже с удовольствием поплакал, но не

мог себе этого позволить. Ему доверили брата, за которого он отвечал головой, и никакого морального права эту самую голову терять у него не было.

И тогда он, чтобы успокоить малыша, прижал его к себе и, поглаживая по голове, как делала мама, сказал:

– Слушай, Митька, давай я расскажу тебе сказку, может, так она быстрее придет?

– Давай, – всхлипнул малыш и, мигом успокоившись, доверчиво уставился на старшего брата своими огромными голубыми глазами, в которых все еще стояли слезы. – Расскажи про котика Чешку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.